

Пролог

Великая Война началась двадцать два года назад. Две цивилизации Земли и Васуды, которые долго и ожесточенно сражались за доминирование в космосе, были вынуждены заключить мир и даже основать союз, ставший новым Альянсом. Теперь им пришлось вместе друг с другом противостоять неожиданной и страшной угрозе, вдруг появившейся из темных глубин пространства, угрозе, которой, казалось, никто и ничто не могло противостоять. Но враг, получивший имя древнего бога, разрушавшего миры, все же был повержен. Повержен в минуту, казалось, своего наивысшего триумфа, когда союзники, отступая, теряли свои последние звездные системы, а жертвы их исчислялись миллиардами. Но герои, сокрушившие главного демона Шивы, не смогли вернуться домой. А вскоре и само существование Альянса оказалось под угрозой.

Часть первая

ТЕНИ ПРОШЛОГО

Half a league, half a league,
Half a league onward,
All in the valley of Death
Rode the six hundred.

Глава 1

*13:12 галактического времени,
место: звездный линкор «Россия»*

Они сидели вчетвером в уютном кафе на третьей палубе звездного линкора «Россия». Все немного нервничали. Пилот Наталья Синарин, светловолосая девушка двадцати двух лет, только неделю назад получившая погоны младшего офицера, пыталась сосредоточиться на разговоре, покусывая изящную верхнюю губку. Сосредоточиться было трудновато, поскольку ее непосредственный командир Илья Нестеров, сидевший напротив, в этот раз был особенно косноязычен. Он тоже волновался и, водя пальцем по скатерти из натурального шелка, пытался еще раз объяснить суть маневра расхождения четырех истребителей Альянса, охраняющих конвой транспортных судов, для удобного перехвата атакующих его флайтеров Нео-Терры. Безусловно, то была важная тема, поскольку всего через пару галактических часов их обученное, но необстрелянное звено должно было сменить истребителей Васуды на проводке конвоя до узла межзвездного перехода Вега–Денеб.

Из всех четверых только Илья и его заместитель Алекс Маршан, молодой человек двадцати трех лет, беззаботно развалившийся сейчас на небольшом диванчике, имели по несколько настоящих боевых вылетов, но и то всего лишь как ведомые. Планировать и осуществлять операцию самостоятельно им еще не доводилось. От четвертого и последнего собеседника по имени Стефан Томальски толку было немного. Он был прикомандирован к Нестерову совсем недавно, чтобы занять место Мирены И-цзон, пострадавшей в одном из тренировочных полетов. Несмотря на свои двадцать три года и внушающие уважение вид и комплекцию, Стефан был совершенно неопытным пилотом, слетаться с группой Ильи еще не успел и в предстоящем вылете мог оказаться опаснее вражеских кораблей.

Все это, вместе взятое, и беспокоило свежее испеченного командира, хотя, по правде говоря, сопровождение конвоя Васуды

в этом секторе было делом совершенно рутинным. Тем более если учитывать, что транспорты имели и собственное охранение из «Серapisов», современных истребителей союзников, которыми управляли опытные пилоты.

— Главное для тебя, Нат, и тебя, Степан... то есть извини, Стефан, это просто держаться за своим ведущим, — внушал своим подчиненным Нестеров, — все любые другие маневры только по моему приказу или по команде Маршана. Запаникуете — попадете сразу под ракету или под очередь из автоматических пушек.

Он тут же вспомнил свой первый боевой вылет, в котором он получил и то и другое и в большом количестве. Хотя Илья и не паниковал, а наоборот — пытался в одиночку уничтожить целое звено противника. Но об этом его подчиненным сейчас было знать необязательно.

— Итак, еще раз повторяю, при атаке конвоя никуда не дергаетесь, идете за мной и Алом, либо, — он поднял указательный палец, — по моей команде остаетесь при транспортах и отсекаете огнем прорвавшиеся к ним файтеры мятежников. Смотрите, не залепите в горячке по своим же охраняемым судам. Зенитные турели на транспортах стоят мощные, а Васуда хоть и союзники, но могут и ответить. Эй, Натали, а ты о чем задумалась?

— Я? — Наталья слегка растерянно посмотрела на него. — О своих... — она запнулась, — своих родителях. Я им не еще написала, а вылет уже совсем скоро.

— Хорошо, что хоть не обо мне, — укоризненно сказал молодой человек. — Пилот второго класса Наталья Синарин, — официальным голосом продолжил он и постучал доньшком пустого бокала по столу, — сейчас думать надо не о ближайших родственниках, а том, как успешно выполнить возложенное на нас задание, чтобы потом после его выполнения иметь возможность им написать. Понятно? Кстати, да, — он почесал бровь, — напиши обязательно, у нас перед вылетом еще будет немного свободного времени.

Серые глаза Натальи вдруг подозрительно заблестели.

— Они так сильно обо мне беспокоятся... — девушка посмотрела в лицо Ильи и осеклась. — Я поняла, командир. Конечно, я думаю о задании. Я обещаю, я сделаю все, чтобы его выполнить.

Командир слегка покраснел и прокашлялся:

— Ты, это... Ты справишься. Ты молодец. Мы в тебе уверены. Сте... Стефан, заказывай по последней, у меня что-то в горле совсем пересохло. Давайте уже заканчивать, а то я тоже скоро маму вспомню.

Он ненадолго задумался над тем, какие еще ценные указания дать неопытной молодежи, но обнаружил, что уже полностью

исчерпался. Чтобы не терять лица, Нестеров быстро перевел разговор на другую тему.

— Кстати, какие последние новости в нашем Третьем флоте? — нарочито заинтересованно спросил он, поворачиваясь к Маршану. — Ал, ты же был сегодня в главном информационном зале. Что там новенького?

Его заместитель, беззаботно тянувший свой напиток через соломинку, поперхнулся от неожиданности, но почти сразу взял себя в руки. Быстро приняв серьезный вид, он одернул на себе новенькую, с иголки щегольскую форму и щелкнул пальцами по рукаву, стряхивая невидимые пылинки. В высоких бокалах зашипела новая порция заказанного Стефаном безалкогольного фраппа.

— Ну, особо такого сверхъестественного я там не видел ничего, — Маршан задумчиво сдвинул свои аккуратные брови. — После известного всем последнего сражения, где нам так и не довелось принять участия, — на этих словах он сделал грустное лицо, — мятежники по-прежнему удерживают три звездные системы: Ригель, Полярную и Сириус. Флагманский корабль «Айсини» предводителя Нео-Терры адмирала Акена Боша недавно засекали около Денеба. По-видимому, они стягивают туда силы для прорыва в нашу систему Веги через межзвездный портал. А поскольку ближе всего к этому месту наш славный Третий флот, то, похоже, мы и получим первыми на орехи. Васуда, верная союзническому долгу, отправила к нам свой дредноут «Псамтик». Это что-то вроде нашей родной «России», только немного покороче в длину, но зато потолще в ширину. Ребята идут откуда-то от черта на куличках, и поэтому когда они доберутся до нас, то наверняка разрядят свои реакторы почти до нуля. Потребуется отконвоировать к ним не один танкер с энергоблоками, чтобы от «Псамтика» был хоть какой-то толк против линейных кораблей Нео-Терры. Само за себя это корыто, конечно, постоит, они несут больше сотни легких кораблей, это побольше, чем земной линкор.

— Зато наши истребители покруче будут их «Сераписов» по вооружению и по мощности, — запальчиво встрял в разговор Стефан, до этого ковырявший в зубах квантовой зубочисткой. Алекс посмотрел на него со снисходительным видом. Птенец желторотый, причем только что вывалившийся из родительского гнезда. Хоть и на вид здоровенный громила с усами и бородой.

— Дорогой Стефан, личные качества пилота в наш космический век все еще значат гораздо больше, чем огневая мощь и скорость его корабля. Васуда — это хоть и гуманоиды, но гуманоиды с абсолютно сорванной крышей. У них на файтерах летают одни

аристократы, а они, поверь мне, тренируются с самого детства и никогда не покидают поле боя. Даже когда проигрывают. Когда мы сражались против них еще до начала Великой Войны, то моего папашу этот факт жутко выводил из себя. Его уже после десяти минут боя безбожно укачивало, и он норовил поскорее вернуться на свою базу. А вместо этого ему приходилось гоняться за васудианскими истребителями целую пропасть времени, поскольку они упорно не желали ему сдаваться.

Стефан уронил зубочистку под стол и озадаченно посмотрел на своего товарища.

— А вам, пилот Томальски, — продолжил Маршан, — еще учиться и учиться грамотно обращаться с вверенной вам огневой мощью истребителя «Мирмидон» и помнить, что при стрельбе из автоматических пушек длинными очередями, что, кстати, быстро истощает энергоресурсы вашего корабля, надо стараться попадать не только по своему ведущему, но и по врагу тоже.

Стефан насупился и демонстративно уставился в потолок:

— Я же извинился за тот случай. Я увлекся. И вообще это была тренировка.

— Да и даже в какой-то степени жаль... Я бы, пожалуй, уже получил повышение на место Ильи, случись это в настоящем бою, — слегка задумчиво произнес Алекс. — Ну, командир, не принимай мои слова всерьез, это была всего лишь невинная шутка. Мы высоко ценим твои лидерские качества. Ну-с, так я продолжу? — он на секунду задумался, возвращаясь к нити своего повествования. — Так вот, пока «Псамтик» не перезарядит свои главные лучевые батареи, он сможет защищаться только истребителями, которые несет на борту.

— А как же тогда торпедоносцы дредноута? — подала голос Наталья. — Их же должно быть на нем несколько десятков. Ими можно отбиться от любого вражеского корабля.

— Что это за новый способ обороны для дредноута? — на вид сурово, но на самом деле еле сдерживая смех, спросил Маршан. — Хотя ладно, — продолжил он, — хорошо, пилот, что вы еще помните немногие факты из своего базового курса обучения. Но если быть более точным, то «Псамтик» имеет в наличии ровно сорок восемь ангаров под тяжелые и средние торпедоносцы. Конечно, это сила. Проблема в том, что их просто сожгут при атаке без прикрытия. А супермегамогучные лучевые орудия «Псамтика», как мы теперь знаем, молчат по причине разряженных батарей. Что же мы будем делать в этом случае, пилот? Флот адмирала Боша уже прорвался через портал и разворачивается в боевые порядки в системе Веги!

— Ничего уже не сделаешь, — мрачно сказал Стефан, включаясь в игру. — Хотя, может, «Псамтик» не один будет. Может, он будет с крейсерами.

— Вряд ли, — заметил Илья, — у крейсеров запас хода не тот. Они еще, наверное, на полпути сюда. Да и вообще, крейсера у Васуды еще те. За всю Великую Войну они их толком делать так и не научились. Да и сейчас у них только корабли класса «Менту» хоть на что-то годятся. Но все равно, до наших «Левиафанов» им далеко. Да что там говорить, им далеко даже до обычных легких «Фенрисов».

Стефан пошевелил губами, с сомнением посмотрел на командира, но спорить не стал. Хотя Илья действительно увлекся, теперь Васуда строила не такие уж плохие крейсера. Но командир согласно уставу должен быть всегда прав.

— Итак, на чем мы остановились? — снова подал голос Алекс, постучав костяшками пальцев по столу. Но, не дождавшись ни от кого ответа, продолжил со слегка раздосадованным видом:

— А остановились мы на том, что, следуя указаниям нашего гениального командования в лице адмирала Гранина, да славится в веках его имя, — он с благоговением поднял вверх молитвенный взор, — танкеры Васуды уже в течение целых галактических суток, как заведенные, таскают к точке выхода «Псамтика» энергоблоки для дозаправки самого дредноута и кораблей его поддержки. Ну, а мы, соответственно, как ближнее прикрытие, их туда-сюда сопровождаем. Причем до сегодняшнего дня мятежники ни разу не предпринимали попытки атаки конвоев. Что, естественно, для них затруднительно, — Маршан состроил кровожадную гримасу, — поскольку мы контролируем все узлы межзвездных переходов в этой звездной системе. Конечно, они могут просочиться в блуждающие кротовые норы, но это весьма маловероятно. Поэтому наш боевой вылет, скорее всего, будет унылым барражированием взад и вперед над парой-другой фрахтовиков. Так что главная новость сегодня — это отсутствие волнующих новостей, — пессимистично закончил он.

— Ты еще скажи, что это тренировочный полет, — ревниво намурлился Нестеров. Ему, недавно произведенному офицеру, командиру звена, даже в какой-то степени стало обидно, — боевой вылет — это боевой вылет. А у нашего звена он первый. Так что смотреть в оба!

— Есть, командир, — хором ответили подчиненные и, выкатив глаза, преданно посмотрели на своего начальника.

Илья смягчился:

— Ну что, будем закругляться? У всех час времени. Боезапас и энергоблоки в истребители уже загрузили. Маршрут в бортовые

транспьютеры пропишут, как обычно, за двадцать минут до вылета. Поэтому всем быть в ангарах к этому времени. Потом тестирование всех систем, и дальше спим в кабинах до команды на взлет.

— Командир, так может, в сехенет отыграем пока партию? — спросил Алекс, поднимаясь с места и аккуратно оглаживая свой китель. — Возьму, если получится, реванш за вчерашнее, — он внезапно сделал круглые глаза ойкнувшей от этого Наталье, — а то вдруг уже не доведется!

— Я не против, — сказал Илья, — вот только схожу к стойке, оплачу нашу трезвую попойку. И э-э, не пугай коллегу, все будет нормально.

Но следующие несколько секунд показали его «коллегам», что из их командира не выйдет чересчур хороший предсказатель. Нестеров еще успел, подойдя к стойке, приветливо помахать стоявшей за ней знакомой девушке, как вдруг пол под ним перекошило, и сильный толчок снизу едва не сбил его с ног. Огромную «Россию» ощутимо потрянуло. Илья удержался, только вцепившись обеими руками в барную стойку. Он увидел испуганные глаза девушки и ее пальцы, заскользившие по поверхности стола. Но все это продолжалось всего лишь какие-то мгновения. По огромному линейному кораблю как будто прошла короткая судорога и так же внезапно прекратилась. На секунду пропало освещение, но тут же снова зажглось.

Ошарашенный пилот обернулся, отыскивая своих друзей. Он увидел людей в зале, замерших в неестественных позах. Кто-то сидел на полу, кто-то медленно поднимался, отряхиваясь от пролитых напитков и разлетевшейся еды. Слышались недоуменные восклицания и довольно громкие ругательства. Красивая панорама туманности Конская Голова, висевшая под потолком в зале, теперь скособочилась чуть ли не до самого пола прямо возле их столика. Рыжая голова Алекса торчала из нее где-то ближе к гриве, но судя по всему, его друзья были в относительном порядке.

И как бы окончательно приводя людей в чувство, заныли сирены общей тревоги, а затем на весь зал раздалась команда с центрального поста:

— Всему экипажу корабля, занять места по боевому расписанию. Пилотам, готовность к немедленному вылету. Повторяю, к немедленному вылету!

* * *

Нестеров немного поерзал, стараясь поудобнее устроиться в своем пилотском ложементе. До вылета оставалось около десяти минут. Заканчивалось последнее тестирование систем его фай-

тера. На приборной панели один за другим засветились значки готовности энергозащиты и вооружения. Пилот включил интерком связи со своим звеном:

— Ну что, все вовремя добежали? Алекс, ты успел почистить свое обмундирование, ты же вроде здорово облился фраппом?

— В порядке, шеф. Я успел его даже сменить. Согласно древнему обычаю. Но хорошо, что все это было по дороге. Было бы гораздо печальнее, если бы наши с тобой апартаменты находились на другом конце «России».

— Зато ты бы прекрасно приклеился к своему пилотскому креслу даже без привязных ремней, — пошутил его командир, — а что ты имел в виду под древним обычаем?

— А ты разве не знал, командир? Это старая, еще земная традиция. Перед сражением воины переодевались в чистое белье. И даже мылись в бане.

— Где мылись?

— В бане. Какая-то термическая обработка тела, связанная с сильным нагреванием и увлажнением. Подробностей, если честно, не знаю. Очень давние времена, мало дошло информации. Учитывая еще, что связь с Солнечной системой оборвалась двадцать два года назад.

— Не шути такими вещами Маршан, — посерьезнел Илья. — Земля — это святое. Наталья, Стефан, у вас все в порядке? Готовы? Нат, докладывай.

— Да, система только что прошла финишное тестирование. Жду разрешения на взлет, — ответила девушка.

— Отлично, я думаю, за этим дело не задержится. А ты, Стефан? Почему не отвечаешь?

— У меня проблемы, командир, — после паузы ответил тот, — непонятная неисправность в реакторном блоке. Он вышел на стартовый режим, но только на восемьдесят пять процентов. Я не помню, допустимо это или нет.

— Черт. — выругался Илья, — этого еще нам не хватало.

Настроение у него начало портиться. Вылететь на неисправном файтеере было бы безрассудством. Но в поднявшейся суматохе, когда на взлет отправляют все имеющиеся корабли, то на командном пункте могут и не обратить внимания на то, что на одном истребителе неявные неполадки с силовой установкой. А вот что случится с пилотом в бою, если защитному полю или двигателю его истребителя не хватит этих пятнадцати процентов, представить нетрудно.

— Слушай, Стефан, — наконец решил он, — придется лететь на том, что есть. Если система решит, что ты годен к вылету, ни-

чего сделать будет нельзя. Просто будь осторожнее, держись за мной и не высовывайся. Тем более и вправду, может, все обойдется «унылым барражированием над фрахтовиками», как тут недавно понадеялся один облитый фрэппом молодой человек.

— Понял, командир, — голос Томальски был полон самых мрачных предчувствий, — в таком случае я тоже готов к вылету.

— Я не надеялся, — запротестовал Алекс, — я это предчувствовал, но теперь, кажется, все будет по-другому. Так что, Томальски, не расслабляйся.

Прошло еще несколько томительных минут ожидания, в течение которых мысли Нестерова прыгали самым хаотичным образом. Пилот то вспоминал свой последний боевой вылет, где он наконец не заслужил ни одного замечания от своего ведущего, старшего по званию пилота прима-класса Николая Темного, то вдруг потихоньку улыбался и представлял себе, как с видом бывалого космического волка он будет докладывать командиру своей пятьдесят третьей эскадрильи аристократичному Юрковскому об успешном окончании опасного боевого вылета. Хотя, с другой стороны, прав окажется, скорее всего, Алекс со своим первым предсказанием. Наверняка все действительно ограничится унылым трехчасовым конвоированием нескольких транспортных посудин союзников от точки их появления из подпространства до места назначения, прописанного в бортовых транспьютерах истребителей его звена.

— Кстати, — вдруг подал голос неумный Маршан, — кто-нибудь имеет представление о том, что случилось с «Россией» полчаса назад? Нас что, торпедировали враги? Такое ощущение, будто по нам «Циклопом» шандарахнули. На какие злые силы я могу возложить ответственность за мое попорченное обмундирование и потраченные нервы?

— Ну уж «Циклопом», — усомнился Илья. Он вспомнил, как долго наводится эта огромная неуклюжая торпеда, насколько близко надо подойти к цели и как быстро надо потом удирать, — кто бы его подпустил с к линкору с таким бегемотом под брюхом, через два кольца охраны? Лично мне кажется, что бабахнул какой-нибудь глобальный генератор. Вечно они работают с перегрузкой, мне парни из техников рассказывали.

— А зачем было тогда пугать народ боевой тревогой? Мало того что я запыхался, так ведь еще и переодевался на бегу. А рядом были девушки из соседней эскадрильи. Что они могли обо мне подумать?

Младшие пилоты мстительно захихикали, представив полуобнаженного заместителя их командира среди толпы молодых женщин в форме пилотов Альянса.

— Они могли подумать, что ты вспомнил еще один земной обычай. Попробовать зачать с кем-нибудь из них новую жизнь перед долгим походом, — сказал слегка повеселевший Стефан.

Нестеров нахмурился. И какая пошла молодежь! Никакого уважения к памяти Земли. Лучше брали бы пример с союзников. Для тех выжженная «Люцифером» материнская планета Васуда Прайм стала местом паломничества и поклонения памяти миллиардов погибших соотечественников. Но у них есть хоть какая-то определенность. А что случилось с Землей, не знает никто. Успела ли горстка «Медведиц», тяжелых неуклюжих торпедоносцев Альянса, настигнуть врага в подпространстве, где джаггернаут Шивы был хоть в какой-то степени уязвим? И от гибели ли «Люцифера» сколлапсировал подпространственный туннель или от чего-то другого? Прошло уже двадцать два года с того времени, как был разрушен межзвездный мост до Земли, а люди с тех пор могут видеть Солнце только в телескопы, слабенькой желтой звездочкой шестой величины.

Илья машинально прикоснулся рукой к браслету из красного лаурита, единственному предмету, оставшемуся ему от его отца, Петра Нестерова, пилота прима-класса, командира звена тяжелых торпедоносцев, возглавившего тогда ту отчаянную атаку, самую безумнейшую из всех атак. Даже если он остался жив и, поразив «Люцифер», смог достичь Земли перед разрушением эфирного моста, то сейчас его с Ильей разделяют непреодолимой преградой световые годы. Но порой кажется, что мама до сих пор не может в это поверить. Она и через двадцать два года продолжает свою работу, пытаясь обосновать возможность искусственного создания межзвездных порталов. Вместе с несколькими своими сторонниками стремится доказать, что существующая горстка эфирных мостов имеет не естественное, а искусственное происхождение и является творением рук Древних, соединивших в свое время звездными мостами всю Галактику. А то, чем пользуются сегодня люди, это почти исчезнувшее от времени их наследие. В последний раз она прислала Илье весточку четыре месяца назад, когда он был еще стажером. Он не удивился, а только тяжело вздохнул, узнав, что мама в составе научной экспедиции опять раскапывает артефакты Древних в какой-то удаленной звездной системе. Она, конечно, прекрасный ученый, но даже ее талант вряд ли поможет в ближайшем будущем преодолеть пропасть между земными технологиями и искусством исчезнувшей восемь тысяч лет назад цивилизации. Маму вдохновляет лишь не ушедшая никуда за это время любовь к отцу и невероятная, почти непостижимая удача, случившаяся во время Великой Войны. Когда земным ученым

вместе со своими новыми союзниками удалось раскрыть одну-единственную тайну ушедшей цивилизации Древних и благодаря этому победить нечеловеческую расу, олицетворением которой стал древний земной бог Шива. Божество, разрушающее миры.

Резкий сигнал готовности заставил Нестерова очнуться от своих мыслей. Он посмотрел вперед, где в сотне метров от его машины начали плавно расходиться огромные серые бронестворки, или «Райские Врата» на местном наречии пилотов. Через несколько секунд кабину залило рассеянным светом огромной туманности. Пандус с прилежшими на нем истребителями плавно двинулся вперед.

— Все, ребята. Поехали, — встрепенулся Илья.

На панели загорелся изумрудный значок отрыва от палубы, показывая, что отошли магнитные дифлоки. Заработали турбины, и угловатый «Мирмидон», рабочая лошадка человеческого флота, легко выскользнул из чрева своей грозной матери, звездного линкора. Созданный в содружестве с конструкторами Васуды, этот быстрый и маневренный истребитель, оснащенный мощным вооружением, в руках профессионала становился смертельно опасным оружием, а его надежная энергоброня давала шанс выжить и неопытному пилоту. Такому, как Нестеров, и сотням таким же, как он, совсем недавно произведенным в офицеры и очень этим гордившимся молодым людям.

Едва покинув линкор, Илья со своим звеном оказался в настоящей круговерти космических кораблей, подобно пчелам, ройшимся возле своего улья. Под ним уже заходила на посадку восьмерка тяжелых торпедоносцев, возвращающихся с задания, а немного впереди четыре транспортника класса «Посейдон» деловито тащили огромные, размером с себя, контейнеры с грузами. На левом траверзе, километрах в трех, рисовался хищный силуэт новейшего крейсера типа «Аэолус», окруженного почетным эскортом из нескольких легких кораблей. Не иначе, из центра прилетела с инспекцией какая-то шишка.

Но все это терялось и казалось незаметным на фоне огромной «России», более чем двух километров брони и огневой мощи, флагмана Третьего флота, гордости Третьего флота, звездного линкора последнего поколения.

— Звену «Альфа». Группа пятьдесят три. Внимание, — ожил отерком в образе симпатичной девушки, — следуйте к точке перехода. Координаты восемнадцать, пятьдесят шесть, эшелон два. Желаю удачи.

Илья посмотрел на радар своего «Мирмидона». В глазах у него зарябило от десятков значков спящих вокруг кораблей, указаний